ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

817

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 817

СОДЕРЖАНИЕ

2881-2885 К распространению беркута *Aquila chrysaetos* на северо-востоке Азии. И.В.ДОРОГОЙ

2886-2895 Опыт абсолютного количественного учёта гнездящихся птиц в старом болгарском городе Несебыре. Д.Н.НАНКИНОВ

2895-2896 Сорока *Pica pica* – альбинос на озере Маркаколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, В.В.АЛЕКСЕЕВ

2897-2899 Послебрачная линька садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum* на юге Западной Сибири. В.М.ЧЕРНЫШОВ

2899-2901 Динамика прилёта чёрного стрижа *Apus apus* на севере Нижнего Поволжья. Е.Ю.МОСОЛОВА, В.Г.ТАБАЧИШИН

2901 Случай кормления туркестанским жуланом *Lanius phoenicuroides* двух слётков кукушки *Cuculus canorus*. В.В.ЛОПАТИН

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 20 ноября 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 817

CONTENTS

2881-2885 To distribution of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in north-western Asia. I.V.DOROGOY

2886-2895 The experience of absolute quantitative account of birds in the old Bulgarian town Nessebar. D.N.NANKINOV

2895-2896 An albino magpie *Pica pica* in Lake Markakol area. N.N.BEREZOVIKOV, V.V.ALEKSEEV

2897-2899 Postnuptial moult of the Blyth's reed warbler *Acrocephalus dumetorum* in the south of Western Siberia. V.M.CHERNYSHOV

2899-2901 Dynamics of common swift *Apus apus* arrival in the north of the Lower Volga. E.Yu.MOSOLOVA, V.G.TABACHISHIN

2901 A red-tailed shrike *Lanius phoenicuroides* feeds two fledgling cuckoos *Cuculus canorus*. V.V.LOPATIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2881-2885*

К распространению беркута *Aquila chrysaetos* на северо-востоке Азии

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2012

Беркут *Aquila chrysaetos* на северо-востоке Азиатского материка распространён практически повсеместно, за исключением равнинных местностей, но везде редок. В гнездовое время он отмечен в верховьях Колымы (Кищинский 1968) и в некоторых районах Чукотки (Портенко 1939; Артюхов 1986; Дорогой 1993, 2008). Документально гнездование беркута доказано для внутренних частей Корякского нагорья (Кищинский 1980), верховьев реки Энмываам (Дорогой 1994) и низовий Колымы (Кречмар и др. 1991). В связи с этим, на наш взгляд, любые новые данные о гнездовании данного хищника в пределах указанной территории, достойны внимания. К ним относятся и сведения, любезно переданные нам членом Союза художников России В.В.Похилюком, принимавшим участие в работе экспедиции Института биологических проблем Севера ДВО РАН под руководством Д.И.Бермана на северо-западной Чукотке (среднее течение реки Паляваам) летом 2011 года. Не будучи орнитологом, В.В.Похилюк, тем не менее, не только обнаружил ряд интересных видов птиц (сапсан, кречет, большой песочник и др.), но и сделал прекрасные фотографии, которым мог бы позавидовать и профессионал. С любезного разрешения автора находки, мы приводим ниже данные о самом северном из известных к настоящему времени случае гнездования беркута к востоку от устья Колымы.

Гнездо беркута обнаружено 1 июля 2011 в среднем течение реки Паляваам (68°42′ с.ш., 173°51′ в.д.). Оно было расположено в верхней части каменного останца в виде «башни», являющимся, в свою очередь, частью большой каменной «стены» протяжённостью около километра (рис. 1). Высота гнезда, имевшего веретеновидную форму, составляла не менее 6 м (!), а диаметр – около 1 м (рис. 2а,б). Несомненно, что данное гнездо – сооружение многолетнее, и его «хозяевами», помимо беркутов, в прежние годы были другие хищники, в частности, во́роны *Corvus corax*. В пользу последнего предположения указывают куски оленьих рогов, вмонтированные в гнездо, основным материалом для строительства которого служили сухие ветки тундровых ив. Подобные включения в гнёздах во́рона встречались нам на северо-востоке Чукотки (Дорогой 1991). Многолетняя постройка располагалась в прямо-

угольной расщелине, имевшей ориентацию на северо-восток, тогда как склон был южной экспозиции. Таким образом, гнездо было не только закрыто от ветра, но и надёжно спрятано.

Рис. 1. Место гнездования беркута *Aquila chrysaetos* в среднем течении реки Паляваам (чёрной стрелкой указано гнездо). 5 июля 2011. Фото В.В.Похилюка.

Рис. 2. Гнездо беркута в среднем течении реки Паляваам.
7 июля 2011. Фото В.В.Похилюка.

Рис. 3. Нелётный птенец беркута в гнезде. 7 июля 2011. Фото В.В.Похилюка.

Рис. 4. Самка и нелётный птенец беркута в гнезде. 1 июля 2011. Фото В.В.Похилюка.

При неоднократных посещениях гнезда в нём наблюдался взрослый, хотя ещё нелётный птенец (рис. 3). Несколько раз за день, как правило с интервалами от 4 до 6 ч, к гнезду прилетала самка, но буквально через пару минут улетала (рис. 4).

Описанная находка является самой северной из известных на территории Чукотки, расположенной примерно в 500 км к востоку от

ранее известных мест гнездования беркута в низовьях Колымы. В радиусе полукилометра от гнезда В.В.Похилюком были также встречены и другие редкие обитатели чукотских тундр – кречет *Falco rusticolus* (рис. 5), сапсан *Falco peregrinus*. (рис. 6) и большой песочник *Calidris tenuirostris* (рис. 7).

Рис. 5. Кречет *Falco rusticolus* на гнездовом участке.
Среднее течение реки Паляваам, 8 июля 2011. Фото В.В.Похилюка.

Рис. 6. Сапсан *Falco peregrinus* на гнездовом участке.
Среднее течение реки Паляваам, 19 июня 2011. Фото В.В.Похилюка.

Рис. 7. Большой песочник *Calidris tenuirostris* на гнездовом участке.
Среднее течение реки Паляваам, 27 июня 2011. Фото В.В.Похилюка.

Литература

Артюхов А.И. 1986. К характеристике орнитофауны бассейнов рек Малый и Большой Анюй (Западная Чукотка) // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 42-43.

Дорогой И.В. (1991) 2012. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* **21** (780): 1826-1835.

Дорогой И.В. 1993. Птицы окрестностей озера Эльгыгытгын и верховьев реки Энмываам // *Природа впадины озера Эльгыгытгын*. Магадан: 178-189.

Дорогой И.В. 1994. О распространении некоторых птиц на Центральной Чукотке // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **99**, 1: 17-21.

Дорогой И.В. 2008. К фауне и распространению птиц водораздела рр. Малый Анюй и Анадырь (Чукотский автономный округ) // *Вестн. СВНЦ РАН* 2: 60-67.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.

Портенко Л.А. 1939. *Фауна Анадырского края. Ч. 1-2. Птицы* // *Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* **5**: 1-211.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2886-2895*

Опыт абсолютного количественного учёта гнездящихся птиц в старом болгарском городе Несебыре

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 27 марта 2012

Старинный болгарский город Несебыр (Несебр) с 1983 года входит в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Он расположен на берегу Чёрного моря в 430 км восточнее Софии и в 32 км северо-восточнее Бургаса. Располагается на живописном скалистом полуострове, которой соединяется с сушей узким перешейком (рис. 1). Основан фракийцами более 4 тыс. лет назад под именем Месамбрия как город мореплавателей, рыбаков и торговцев. В последние полвека, в связи с увеличением населения и ростом строительства, на материке рядом со старым городом возник новый город Несебыр и курортные комплексы «Солнечный берег» и «Равда».

Материал для настоящей статьи собирался нами с 16 по 30 июня 1985, но сами количественные учёты велись на протяжении 3 дней – 23, 24 и 25 июня. По данным, предоставленным нам Василом Боневым, тогдашним архитектором города, полуостров, на котором располагается старинный город Несебыр, имеет длину 850 м и ширину до 300 м, а его площадь составляет 20 га: жилые кварталы – 7.2 га, улицы и зоны для пешеходов – 7.4 га, общественные площади – 2 га, зелёные насаждения – 1.5 га, старинные строения и заповедные места – 1 га, морской вокзал, пристань и прилежащие к ним сооружения – 0.9 га.

В городе сохранились старые двухъярусные дома, покрытые черепицей, узкие мощённые камнем улочки, остатки 41 храма X-XIV веков, развалины более древних храмов, театров, крепостных стен и башен, а также ветряные мельницы. Зелёные насаждения города состояли в основном из посаженных в дворах смоковниц, яблонь, груш, слив, черешен, вишен, айвы, шелковиц, грецкого ореха, виноградной лозы, сирени и роз. По улицам и на небольших зелёных участках росли тополя, ивы, липы, акации, туи, бузина, а на крутых берегах – разные виды кустарника и травы.

Количественные учёты мы проводили ранним утром с 5 ч 50 мин до 7 ч 00 мин, когда город ещё спал, улицы были пустынны, а активность птиц (около восхода солнца) – самая высокая. Обнаруженные гнёзда

или местонахождения территориальных пар наносили на карту города и подробно описывали в дневнике. В дневные часы проводили дополнительные наблюдения для выяснения месторасположения некоторых птиц и их гнёзд, и прежде всего – для выяснения количества птенцов в гнёздах серебристой чайки.

Рис. 1. Современный вид с моря на старый город Несебыр. Август 2006 года.

Larus argentatus sensu lato. Старинный город Несебыр можно назвать городом серебристой чайки, которая встречается здесь буквально повсюду: гнездится на крышах домов, кормится на улицах, площадях, во дворах, на берегу и в заливах моря, её голос слышен круглые сутки. В период гнездования этого вида город Несебыр похож на огромную гнездовую колонию серебристых чаек (рис. 2). Подобная картина наблюдается и в других причерноморских городах Болгарии. Крыши домов в этих городах представляют удобные и безопасные места для размножения серебристой чайки.

Несколько столетий тому назад серебристая чайка гнездилась только на островах, скалистых и песчаных берегах болгарского побережья Чёрного моря. Потом произошел своеобразный раскол её популяции, и часть пар начала строить гнёзда и выводить птенцов на крышах домов в городах и сёлах, расположенных у морского побережья. Предполагаем, что это впервые стало наблюдаться в Болгарии, так как в XIX веке серебристая чайка уже гнездилась на крышах домов болгарского Причерноморья (Нанкинов 1981). Возможные причины, вызвавшие освоение птицами новой экологической ниши: недостаточ-

ное количество безопасных естественных мест гнездования как результат повышенной плотности населения вида и негативного влияния человека на естественные биотопы морского побережья. Анкетные опросы и учёты, проведённые нами в 1970-х годах, показали, что гнездовую популяцию серебристой чайки в Болгарии тогда составляли около 4000 пар, из которых 2500 пар гнездились на крышах домов черноморских городов и сел: Бургаса, Варны, Созополя, Несебыра, Поморий, Царева, Ахтополя и др. В 1985 году, когда мы исследовали орнитофауну города Несебыра, уже шёл новый этап синантропизации серебристой чайки. Она начала заселять (и гнездиться на крышах домов) городá, расположенные во внутренних районах Болгарии (включая Софию, Пловдив и др.), а также некоторые города соседних стран: Румынии, Турции, бывшей Югославии (Nankinov 1992).

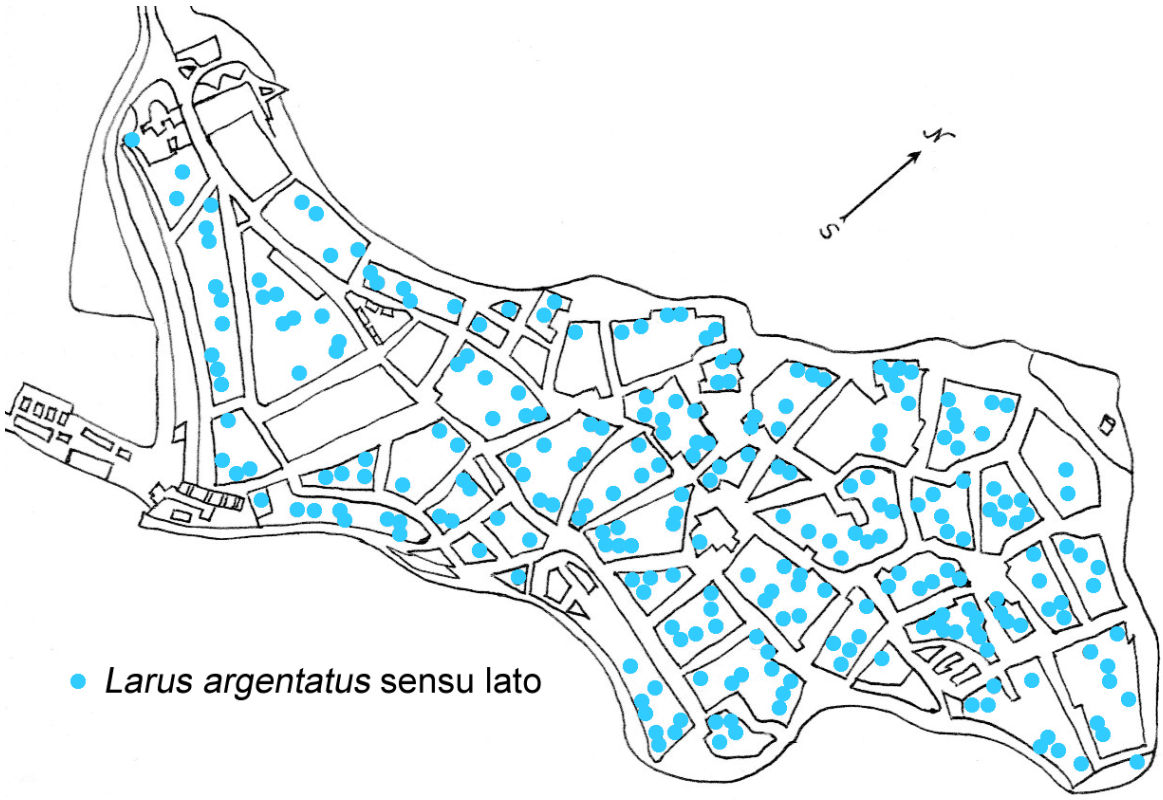


Рис. 2. Распределение гнёзд серебристой чайки *Larus argentatus* s.l. по территории старого Несебыра. 23-25 июня 1985.

23-25 июня 1985 на крышах домов и других строений старого Несебыра гнездились 259 пар серебристых чаек. Гнёзда 251 пар (т.е. 97%) были построены на черепичных крышах жилых домов, 6 гнёзд – на развалинах церквей, сторожевых крепостных башен, а также на разрушенных стенах старых церквей, и по одному гнезду – на крыше колокольни действующей церкви и на плоской крыше административного здания. Пары, выводившие птенцов на черепичных крышах жилых домов, располагали свои гнёзда чаще всего между дымоходной

трубой и крышей (241 гнездо) или гнездились сверху на старых (неиспользуемых) кирпичных дымоходных трубах (5). Другие же закрепляли свои гнёзда в самом низу черепичной крыши, где проходила горизонтальная водосточная труба (3), редко по середине крыши (1) или на выступе (карнизе) у стен домов (1 гнездо). Гнёзда были построены примерно на следующей высоте от поверхности земли: 4.5 м – 2 гнезда, до 5 м – 6, до 6 м – 41, до 7 м – 66, до 8 м – 121, до 9 м – 21 и до 10 м – 2 гнезда. Приблизительная ориентация гнёзд: на восток – 65 гнёзд, юг – 52, юго-восток – 37, запад – 34, север – 32, северо-восток – 21, северо-запад – 11 и юго-запад – 7 гнезд. В 235 гнёздах находились птенцы разного возраста, в 18 шла откладка яиц или насиживание, в 3 гнёздах вылетело по одному птенцу, 2 гнезда находились на стадии строительства, а 1 гнездо опустело, так как единственный птенец выпал из него и погиб. В 131 гнезде, которые хорошо просматривались, мы смогли определить следующее количество птенцов: в 10 гнёздах было по 1 птенцу, в 54 – по 2, в 66 – по 3 птенца и в 1 гнезде – 4 птенца. Таким образом, одна пара серебристых чаек города Несебыра в июне 1985 года выращивала в среднем по 2.4 птенца. За период исследования первый птенец серебристой чайки покинул гнездо ещё 17 июня, после чего держался в районе пристани, где кормился возле рыбацких лодок или в соседнем заливе. 21 июня к нему присоединился другой птенец, а 24 июня – ещё два птенца. 26 июня наблюдали процесс вылета 1 птенца из гнезда, где оставалось ещё 2 птенца.

Кроме размножающихся пар, в городе держалось около 5 особей 2-3-летнего возраста, а также стая примерно из 40 негнездящихся серебристых чаек. Они обычно держались у рыбацкой пристани, где подбирали рыбу и пищевые отбросы. Часто отдыхали на бетонной пристани и на крыше Морского вокзала. При возвращении рыболовецких судов им навстречу вылетали все негнездящиеся и бóльшая часть размножающихся особей. Корабли с уловом сопровождала стая из 400-450 серебристых чаек. Лишь однажды, 26 июня, в этой стае мы заметили чайку, испачканную нефтью.

Жители Несебыра, как и других причерноморских городов Болгарии, доброжелательно относятся к серебристым чайкам, хотя нередко случается, что чайки воруют со дворов маленьких цыплят, а также развешенные для сушки на балконах и под крышей кольца колбасы и мелкую рыбу или затаскивают в свои гнёзда постиранное бельё жителей. Лишь хозяева 3 домов закрутили колючую проволоку вокруг дымовых труб, чтобы не дать птицам загнездиться. Взрослых серебристых чаек в Несебыре называют «гларусами», а молодых – «грапулами».

Columba livia* var. *domestica. Большинство городских голубей, обитающих на территории Несебыра, разводят сами жители города. Поэтому и оперение у них разноцветное. Встречаются как типичные

городские сизаки, так и совершенно белые особи, разноцветные с воротниками или чёрные и белые с длинными веерообразными хвостами. Всего в июне 1985 года мы подсчитали в городе 25 пар голубей. В 5 голубятнях, оборудованных на чердаках домов или во дворах, обитало по 2-4 пар. 8 пар выводили птенцов на колокольне храма Святой Богоматери и 2 пары – под крышей здания городской мэрии (рис. 3).

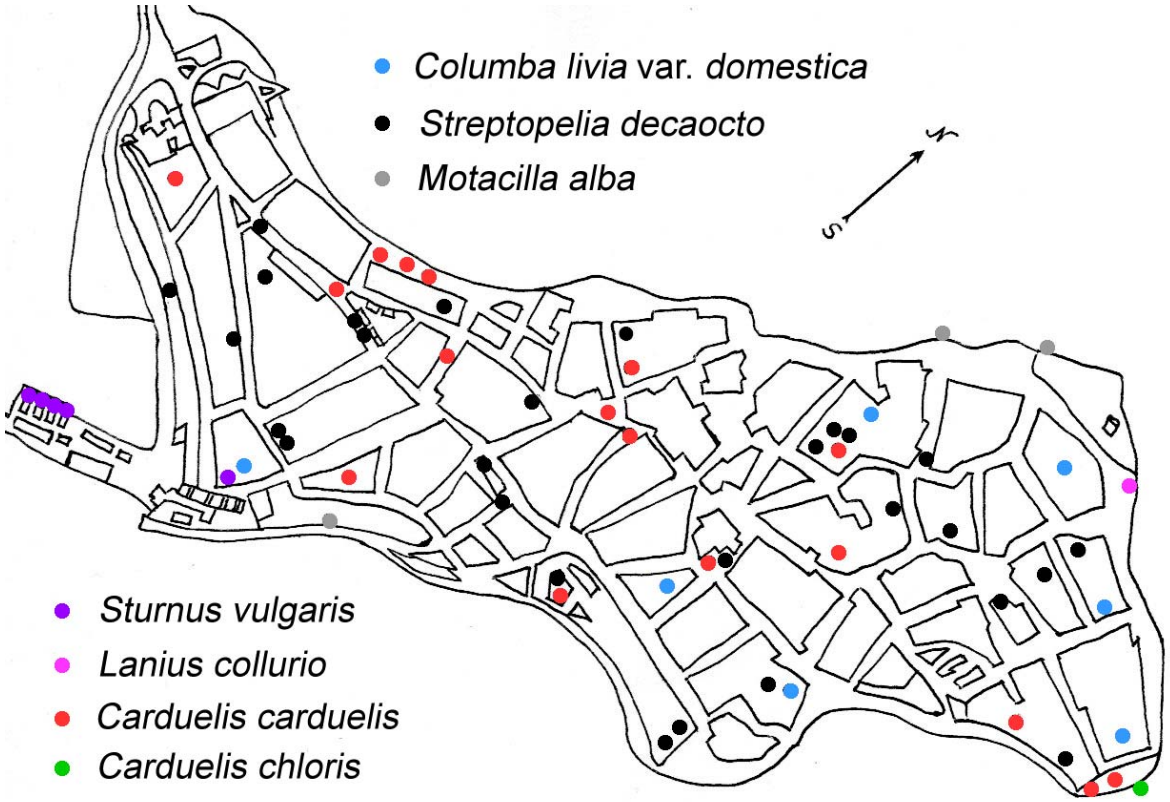


Рис. 3. Распределение гнёзд (гнездящихся пар) 7 видов птиц по территории старого Несебыра. 23-25 июня 1985.

Streptopelia decaocto. По всей старой части Несебыра размножалось 28 пар кольчатых горлиц (рис. 3). Большинство гнёзд было устроено в кронах деревьев (акация, грецкий орех, груша, яблоня) на высоте 5-9 м от земли, 2 гнезда – в кустах бузины, 1 – в высоком и густом кусте розы (на высоте 2.5 м от земли), 1 – у стены дома среди вьющихся растений, а 1 гнездо было закреплено рядом с изоляторами на деревянном столбе электропередачи. В сооружении последнего гнезда птицы использовали, кроме сухих веточек, также куски тонкой проволоки, мелкие куски полиэтилена и бумаги. Пары находились на разных стадиях размножения, но в основном откладывали и насиживали яйца. 23 июня одно из гнёзд птенцы покинули, а тем временем другая пара строила гнездо для следующего цикла размножения. Предполагаем, что тогда в Несебыре кольчатые горлицы размножались полициклически и могли гнездиться почти круглый год, как, например, это имело место в городе Софии (Нанкинов 1982).

Hirundo rustica. На территории старой части Несебыра в июне 1985 года обитало 96 пар деревенских ласточек (рис. 4). Большинство из них (73 пары) имели гнёзда, построенные под деревянными навесами второго этажа. 21 гнездо располагалось под потолками балконов, одно из них находилось между двумя электроизоляторами и переплетёнными проводами. Кроме того, одна пара поселилась внутри строящегося дома, а другая (как городская ласточка) закрепила свое гнездо в верхнем углу окна. Гнёзда были построены на следующей высоте от земли: 3 м – 1 гнездо, 4 м – 1, до 5 м – 21, до 6 м – 68 и до 7 м – 5 гнёзд. 23 из них «смотрели» на юг, 17 – на восток, 13 – на северо-восток, по 11 гнёзд – на север и запад, 8 – на юго-восток, 7 – на юго-запад и 6 – на северо-запад. В дни учёта в 66 гнёздах родители кормили птенцов, из 18 гнёзд птенцы уже вылетели, а 12 гнёзд были разрушены или находились на стадии строительства.

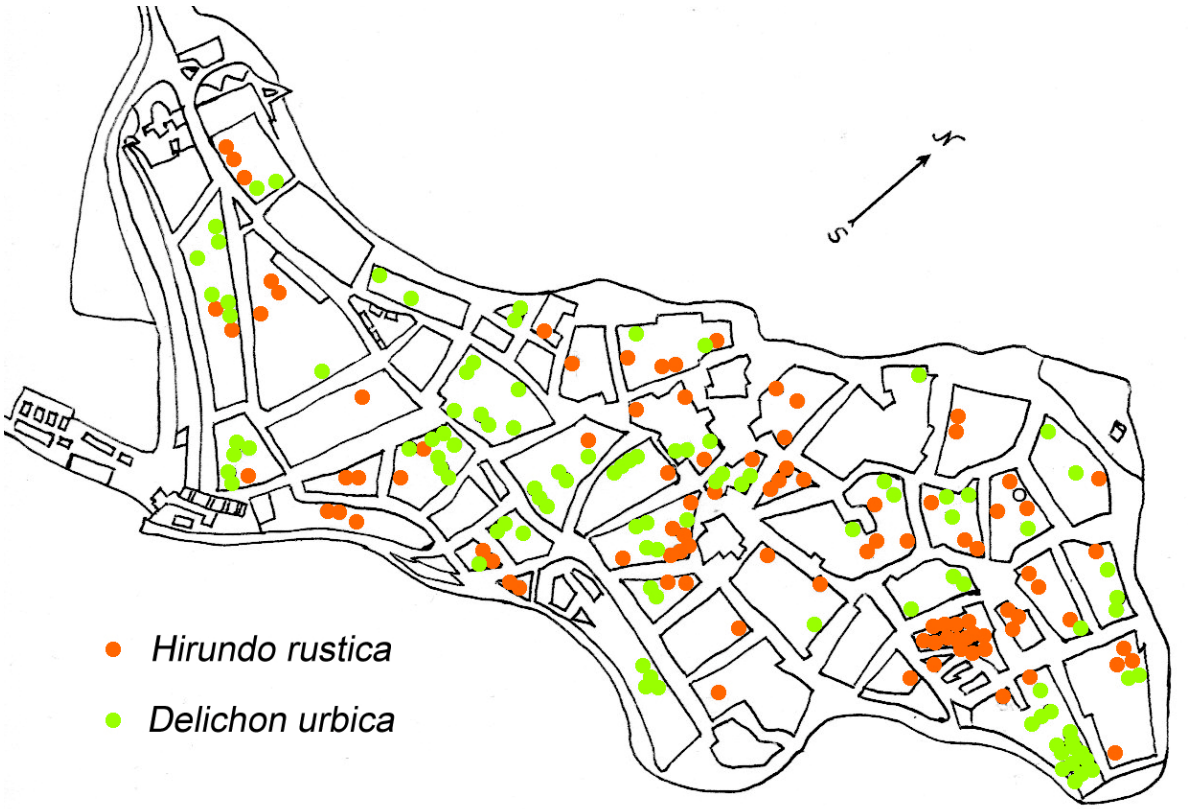


Рис. 4. Распределение гнёзд деревенской *Hirundo rustica* и городской *Delichon urbica* ласточек по территории старого Несебыра. 23-25 июня 1985.

Delichon urbica. Летом 1985 года популяция городской ласточки в Несебыре состояла из 103 пар и была чуть больше популяции деревенской ласточки. Однако не исключено, что в другие годы это соотношение могло быть иным, и даже в пользу деревенской ласточки. Архитектура жилых домов города (особенно наличие деревянных вторых этажей) одинаково благоприятна для гнездования обоих видов ласточек. Подобно деревенской, и городская ласточка заселяла весь город

(рис. 4). Больше всего пар гнездилось в районах, близ которых имелись небольшие грязные лужи, где птицы собирали строительный материал для гнезда. Большинство гнёзд (95) городской ласточки были построены также под навесом (46 гнёзд – под деревянным навесом второго этажа, из них 3 гнезда были зажаты между стеной дома, наружной кирпичной дымовой трубой и деревянным навесом сверху), 6 гнёзд располагалось в верхних углах окна и 2 – у потолка внутреннего балкона. Высота расположения гнезд была следующей: 3.5 м – 1 гнездо, до 5 м – 12, до 6 м – 78, до 7 м – 8, до 8 м – 1 и до 9 м – 3 гнезда. На восток «смотрели» 29 гнёзд, 19 – на север, 15 – на юго-восток, 14 – на юг, 8 – на запад, по 7 гнёзд – на юго-запад и северо-запад и 4 гнезда – на северо-восток. Во время учётов (2325 июня) из 17 гнёзд птенцы уже вылетели, родители носили корм в 73 гнезда, в 5 гнёздах, вероятно, шло насиживание, а 8 гнёзд были разрушены или находились на стадии строительства.

Motacilla alba. Две пары белых трясогузок гнездились на северной окраине города на берегу моря, рядом с улицей Крайбрежна (Прибрежная) и ещё одна – на юге города, под черепичной крышей дома на высоте 7 м от земли (рис. 3). 25 июня птенцы из одного гнезда вылетели, а в 2 других родители продолжали кормить птенцов вплоть до конца июня.

Lanius collurio. В конце наших исследований пару жуланов регулярно отмечали возле кустов, растущих на крутому берегу на северо-восточной окраине города (рис. 3).

Sturnus vulgaris. За время исследований в южной части города мы обнаружили 5 гнездящихся пар скворцов (рис. 3). Четыре из них гнездились в испорченных лампах уличного освещения в районе Морского вокзала (на высоте 8 м от земли) и одна – под крышей здания городской мэрии (на высоте 9 5 м от земли).Три выводка покинули гнёзда в первые дни наблюдений, а два – 24 и 25 июня. Вылетевшие семьи держались в старом городе не более 2 сут (ночевали в кронах высоких тополей), потом улетели. Они откочёвывали к лугам, полям, садам и лесистым участкам, расположенным западнее нового города.

Passer domesticus. По количеству пар и отмеченных гнёзд (266) домовой воробей занимал первое место среди птиц, обитающих на территории старой части Несебыра (рис. 5). Встречались эти птицы повсюду, плотнее всего заселяли северо-восточную половину города. Преобладающее число пар (239) строили гнёзда под черепицей. Дома в Несебыре покрыты черепицей двух видов: дугообразная (изогнутая, старая) и плоская (современная). 162 гнезда располагались под дугообразной, а 77 – под плоской черепицей; 8 гнёзд устроены в нишах каменных или кирпичных стен домов и церквей, в крепостных стенах и башнях; 5 – между водосточной трубой и стеной или внутри водосточ-

ной трубы; по 4 гнезда располагались в старых гнёздах городской ласточки, а также в дырах под деревянным навесом; 3 пары поместили свои гнёзда за деревянными или металлическими оконными ставнями и по 1 паре – в деревянной стене дома и в световой уличной рекламе. Чтобы уменьшить количество гнездящихся воробьёв, некоторые хозяева домов заколачивали досками отверстия в нижнем ряду дугообразных черепиц или заполняли пустоты цементом. Гнезда домового воробья были построены на следующей высоте от земли: 3 м – 1 гнездо, до 4 м – 5, до 5 м – 15, до 6 м – 140, до 7 м – 77, до 8 м – 27 и до 9 м – 1 гнездо. Выходы из гнезда были направлены: на восток – 57 гнёзд, юг – 41, юго-восток – 36, север – 34, северо-восток – 29, юго-запад – 27, северо-запад – 24 и запад – 18 гнёзд. Во время учётов (23-25 июня) 222 пары домового воробья кормили птенцов в гнезде, из 7 гнёзд птенцы вылетели; предполагаем, что в 14 гнёздах воробьи откладывали яйца или насиживали, а в 23 гнезда они таскали строительный материал. Вылетевшие семьи кочевали по крутым скалистым берегам, придерживаясь мест, где возникали небольшие временные свалки, или же покидали полуостров.

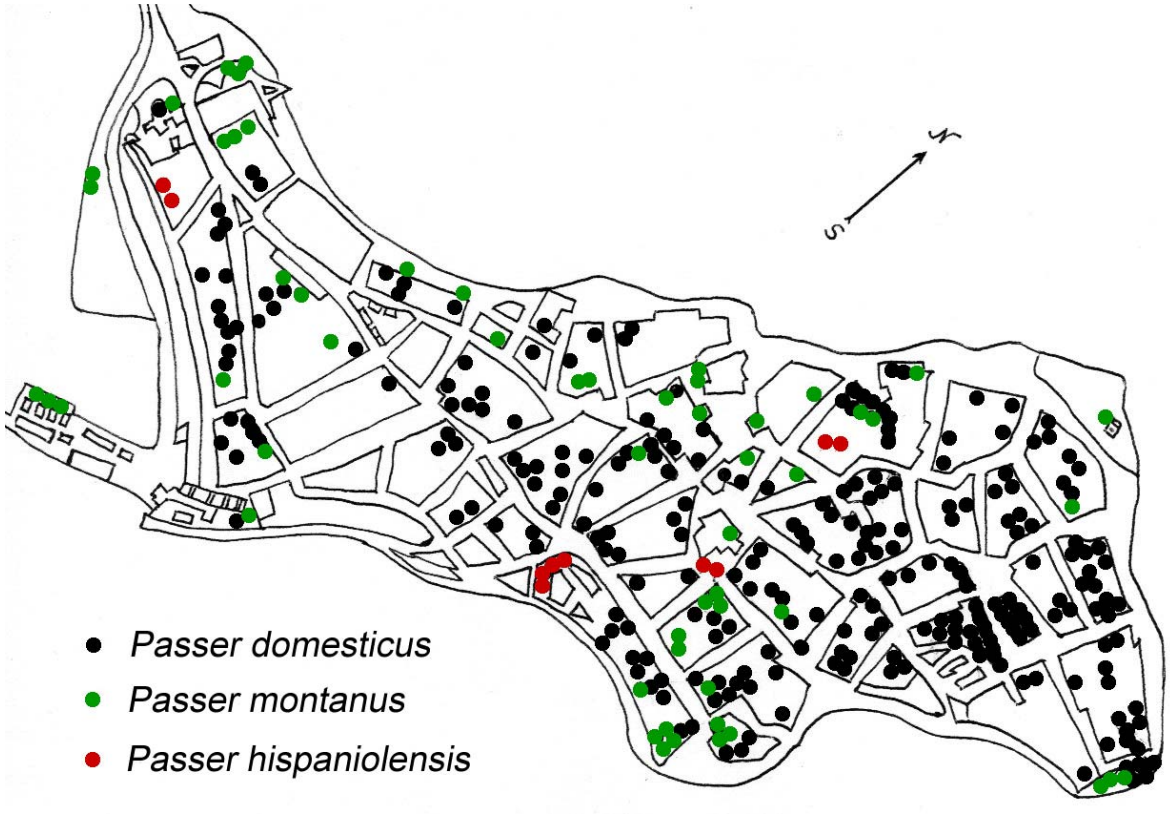


Рис. 5. Распределение гнёзд воробьёв *Passer domesticus*, *P. hispaniolensis* и *P. montanus* по территории старого Несебыра. 23-25 июня 1985.

Passer hispaniolensis. Все 10 найденных гнёзд испанского воробья были распределены на территории старинного города следующим образом: 4 + 2 + 2 гнезда были построены в кронах акаций (на высоте

8-13 м от земли) в центральных и южных районах города, а 2 гнезда – под черепичной крышей одного дома (6 м от земли) на юго-западе города (рис. 5). Взрослые птицы (вместе с некоторыми домовыми и полевыми воробьями) летали за кормом на перешеек, где морские волны выбрасывали на берег много насекомых.

Passer montanus. Популяция полевого воробья старого Несебыра примерно в 5 раз многочисленнее популяции испанского воробья, но и в 5 раз малочисленнее популяции домового. Всего нами насчитано 56 пар полевых воробьёв, которые гнездились по всему городу (рис. 5), иногда группами по 2-4 пары вместе. Гнёзда помещались под черепичной крышей домов (35 гнёзд), в нишах крепостных стен, башен, домов, церквей и ветряных мельниц (16), а также и в лампах уличного освещение (5 гнёзд). Гнёзда располагались на высоте от 1.7 до 8 м, чаще всего в 5-6 м от земли. Во время учётов большинство пар (43) кормили птенцов в гнёздах, из 7 гнёзд птенцы вылетели, а 6 гнёзд находилось на стадии строительства.

Carduelis chloris. Лишь одна пара зеленушек гнездилась в восточной части города, на территории Дома отдыха Совета Министров Болгарии (рис. 3).

Carduelis carduelis. В Несебыре щегол занимал восьмое место по числу размножающихся пар (17 пар). Щеглы гнездились по всему городу (рис. 3) в кронах деревьев, чаще всего акаций, растущих по улицам и площадям, у крепостных стен и во дворах. Высота расположения гнёзд – от 4 до 8 м от земли. После 25 июня птенцы из 2 гнёзд (по улице Тервела и во дворе Детского сада) постепенно покинули их.

Подводя итоги наших исследований, можно сказать, что во второй половине июня 1985 года на территории старинного болгарского города Несебыр гнездились 870 пар 13 видов птиц: домового воробья – 266 пар, серебристой чайки – 259, городской ласточки – 103, деревенской ласточки – 96, полевого воробья – 56, кольчатой горлицы – 28, городского сизого голубя – 25, щегла – 17, испанского воробья – 10, скворца – 5, белой трясогузки – 3, сорокопута-жулана и зеленушки – по 1 паре. Для столь маленькой площади (всего 20 га) это большая плотность гнездовой популяции – около 43.5 пары на 1 га. Домовый воробей составлял 30.6% популяции, серебристая чайка – 29.8%, городская ласточка – 11.8%, деревенская ласточка – 11.0%, полевой воробей – 6.4%, кольчатая горлица – 3.2%. Кроме упомянутых гнездящихся птиц, в июне 1985 года в Несебыре отмечены и другие их виды. Регулярно над городом пролетали одиночные большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, которые охотились на ближайших участках Чёрного моря. Иногда в заливах возле города кормились и речные крачки *Sterna hirundo*. Утром после восхода солнца мы регулярно отмечали группы чёрных

стрижей *Apus apus*, которые в городе не гнездились, а 25 июня высоко над городом кормилась стая из 140 чёрных стрижей.

За истекшие с тех пор почти три десятилетия, старый город Несебыр сильно изменился (наблюдения 12 и 13 марта 2012 года). Проложена обходная автомобильная дорога вдоль всего полуострова, построены два новых порта для яхт и лодок, несколько автопарковок, много новых жилых домов, гостиниц, ресторанов, кафе и магазинов. Большинство старых двухъярусных деревянных домов перестроены в кирпичные трёхэтажные и окружены высокими каменными заборами. Исчезла часть зелёных насаждений. В городе появились новые виды птиц: серая ворона *Corvus cornix*, галка *Corvus monedula*, сорока *Pica pica*, хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Видовой состав и численность гнездящихся птиц, наверное, тоже сильно изменились. Но это покажут уже будущие исследования.

Литература

Нанкинов Д.Н. 1981. Стадии в урбанизацията и синантропизацията на българските птици // *Орнитол. информ. бюл.* **10**: 9-29.

Нанкинов Д.Н. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.

Nankinov D. 1992. The nesting of the Herring Gull *(Larus argentatus)* in the towns and villages of Bulgaria // *Avocetta* **16**, 2: 93-94.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2895-2896*

Сорока *Pica pica* – альбинос на озере Маркаколь

Н.Н.Березовиков, В.В.Алексеев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Викторович Алексеев. ИП «Алексеев». Усть-Каменогорск. Казахстан

Поступила в редакцию 21 июня 2012

После сообщения о встречах особи-альбиноса сороки *Pica pica* на озере Маркаколь в июле 2001 года (Березовиков 2006) в последующие годы продолжала поступать информация о наблюдениях в селе Урунхайка белой сороки, ставшей здесь местной достопримечательностью и объектом демонстрации туристам. Эта птица имеет совершенно необычный, «не сорочий» облик и даже у знатоков природы вызывает ассоциации с тропической птицей. 31 мая 2008 удалось её сфотографировать и рассмотреть детали окраски (см. рисунок).

Сорока *Pica pica* – альбинос в селе Урунхайка. Озеро Маркаколь. Южный Алтай. 31мая 2008. Фото В.В.Алексеева

Сорока имела белую окраску большей части оперения туловища, крыльев и хвоста. Лицевая часть головы тёмно-коричневая. Темя, затылок, зашеек и бока головы светло-бурые, шея – рыжевато-охристая. На белой груди имеются слабые охристые мазки. Перья голени рыжие. Клюв и ноги – черноватые. В отличие от особи, наблюдавшейся в 2001, она не имела охристых пятен по белому фону. Птица подобного типа окраски встречалась здесь в 2009-2011 годах. Однако в апреле-мае 2012 года сорока была уже вся белая.

Эта сорока-альбинос, всегда привлекающая к себе внимание людей, пытающихся её рассматривать и фотографировать, держится довольно осторожно, встречаясь в основном по луговым выгонам на окраинах села и в огородах, нередко в сообществе с сороками нормальной окраски.

Литература

Березовиков Н.Н. 2006. Встреча необычного альбиноса сороки *Pica pica* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **15** (331): 902-903.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2897-2899*

Послебрачная линька садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum* на юге Западной Сибири

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2012

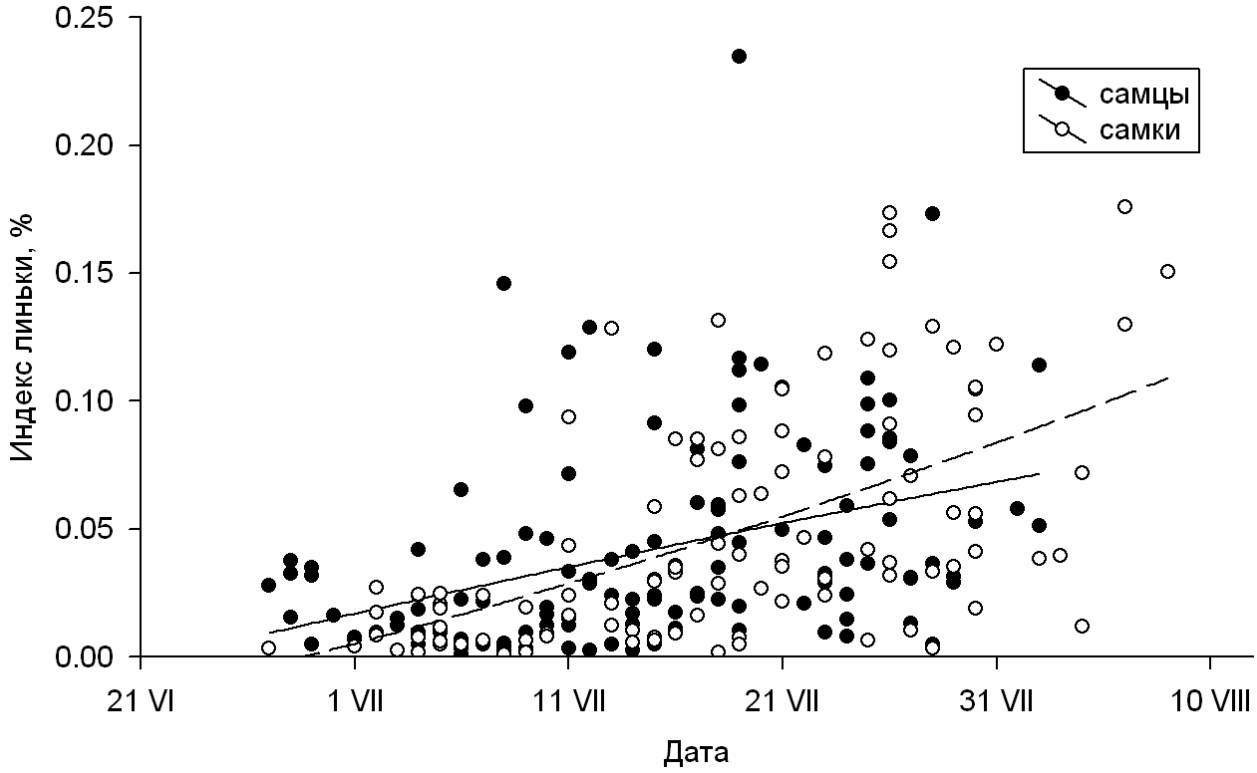
Линька – наименее изученное явление в годовом цикле садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*. Известно, что у этого вида послебрачная линька со сменой не только контурного оперения, но и полётных перьев проходит на местах зимовки в Южной Азии (Gaston 1976). В северо-западной части области гнездования у части взрослых садовых камышевок наблюдается замена небольшой доли оперения на головной, спинной, брюшной, бедренной и плечевой птерилиях, причём отлавливаемые у гнёзд птицы, как правило, не линяют (Фёдоров 1990). Какие-либо литературные сведения о линьке садовой камышевки в Западной Сибири отсутствуют.

Материал собран в 1982-1998 годах в Здвинском районе Новосибирской области. Птиц отлавливали на гнёздах бойками, а также паутинными сетями на гнездовых участках и во время послегнездовых перемещений. Состояние оперения во время линьки регистрировали по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). Всего сделано 230 описаний. Для оценки продвинутости неполной линьки на определенных участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Рымкевич и др. 1987; Rymkevich, Bojarinova 1996): $V_t = \Sigma m_i x_i$, где m_i – доля перьев i-го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t. Индексы на каждом из линяющих участков оперения суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на всех участках, на которых возможна линька.

В районе исследований садовая камышевка – обычный, местами многочисленный вид. Прилетает в начале третьей декады мая. Сезон гнездования (от откладки первого яйца в самом раннем гнезде до вылета птенцов из самого позднего) растянут с конца мая до конца июля – начала августа. Последние взрослые особи здесь отмечены в середине августа, но большинство из них улетает уже в конце июля – первой декаде августа. Отлёт и пролёт молодых птиц продолжается до середины – конца сентября. На местах рождения они не линяют.

Первые взрослые птицы с признаками линьки появляются в конце июня. В дальнейшем количество их возрастает (см. рисунок). Как и в северо-западной части ареала (Фёдоров 1990), замена оперения проис-

ходит на головной (чаще на затылочном отделе), спинной, брюшной (чаще на шейных отделах), бедренной и плечевой птерилиях, а также среди нижних и верхних кроющих хвоста, иногда на голени. У части птиц заменяются пуховидные перья на аптериях.



Ход послебрачной линьки садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum* в Здвинском районе Новосибирской области.

Какой-либо закономерности в последовательности линьки не отмечено. Обычно линяет небольшое количество перьев на нескольких отделах птерилий, однако у некоторых особей индекс линьки на отдельных участках может достигать 66%. В целом индекс линьки не превышает 0.25% и в течение сезона возрастает незначительно (см. рисунок). Бóльшая часть линяющих садовых камышевок отловлена на гнёздах с 4-7-дневными птенцами, либо на гнездовых участках. Таким образом, в отличие от европейских птиц, у западносибирских начальные стадии послебрачной линьки совпадают с выкармливанием птенцов. На местах зимовки послебрачная линька садовой камышевки продолжается с первых чисел августа до 25 октября (Gaston 1976).

Литература

Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц **7**: 154-163.

Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.

Рымкевич Т.А., Могильнер А.И., Носков Г.А., Яковлева Г.А. 1987. Новые показатели для характеристики линьки воробьиных птиц // *Зоол. журн.* **66**, 3: 444-453.

Фёдоров В.А. 1990. Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum* (Blyth.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 85-86.

Gaston A.J. 1976. The moult of Blyth's Reed Warbler *Acrocephalus dumetorum*, with notes on the moult of other Palaearctic warblers in India // *Ibis* **118**: 247-251.

Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**: 47-59.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2899-2901*

Динамика прилёта чёрного стрижа *Apus apus* на севере Нижнего Поволжья

Е.Ю.Мосолова, В.Г.Табачишин

Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия
Василий Григорьевич Табачишин. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия.
E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2012

Чёрный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758) на севере Нижнего Поволжья распространен повсеместно. Наиболее многочислен он в городах, в том числе и в Саратове (Табачишин и др. 1997а; Шляхтин и др. 1999). Здесь стриж входит в группу преобладающих видов в районах многоэтажной застройки: плотность его населения варьирует здесь от 88.7 ос./км^2 (12.2% от общего обилия птиц в данном местообитании) до 89 ос./км^2 (13.2%) для новой и старой застройки соответственно (Табачишин и др. 1996, 1997б). Максимальных значений обилие стрижей в данных биотопах (119.6 и 165.3 ос./км^2 соответственно) достигает в период вылета молодняка. Причём численность стрижа на территории Саратова имеет тенденцию к увеличению, что, вероятно, связанно с увеличением количества высотных зданий, удобных для гнездования (Завьялов и др. 2007, 2009).

На местах гнездования стриж появляется во второй декаде, реже в первых числах мая (Варшавский и др. 1994; Завьялов и др. 2007). Так, весной 2002 года прилёт передовых птиц в Саратове приходился на 4 мая, в 2003 – 10 мая, в 2004 – 8 мая, в 2005 – 3 мая, в 2006 – 9 мая, в 2007 – 8 мая, в 2008 – 27 апреля, в 2009 – 29 апреля, в 2010 – 3 мая,

в 2011 – 30 апреля. При этом в годы с относительно ранней весной первые птицы в Саратове наблюдались в последних числах апреля или первых числах мая. Однако в периоды возврата холодов стрижи объединяются в стаи и откочёвывают из гнездовых районов в места с более благоприятными климатическими условиями, улетая иногда за сотни километров в зону тёплого воздушного фронта (Завьялов и др. 2007). Напротив, в годы с поздней весной первые стрижи над городом наблюдались лишь 8-10 мая, а массовый прилёт их приходился на 12-13-е числа этого месяца.

Весна 2012 года на севере Нижнего Поволжья характеризовалась относительно низкими температурами в марте и первой декаде апреля, а затем резким повышением температуры воздуха со второй декады апреля. В данных условиях пролёт многих ранних мигрантов в регионе проходил не интенсивно, а пик их пролёта на 1.5-2.5 недели запаздывал по сравнению с прошлыми годами. Для поздних мигрантов, напротив, климатические особенности способствовали более чёткому проявлению миграции и концентрации на некоторых участках значительных по численности группировок птиц. К примерам подобного рода можно отнести наблюдения в Саратове за прилётом стрижей, которые в составе моновидовых стай появились 24 апреля. Это наиболее ранняя дата прилёта птиц в регионе.

Вероятно, наблюдаемый ранний прилёт стрижей в на севере Нижнего Поволжья связан с температурным режимом: несмотря на относительно холодную первую половину весны развёртывание весенних процессов наблюдалось на 1-2 недели раньше обычных сроков. Очевидно, что погодные условия, в частности температура, которая является ведущим экологическим фактором, обусловливающим развитие весенних процессов, оказывают прямое влияние на сроки весеннего пролёта поздних мигрантов.

Литература

Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии).* Саратов: 14-62.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. III. Состав орнитофауны*. Саратов: 1-328.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю., Хомутова Т.Ю. 2009. Прогностическое моделирование процессов долговременной динамики распространения птиц на севере Нижнего Поволжья. Сообщение II. Трансформация ареалов под действием микро- и макроклиматических трендов и явлений. Экологический подход в прогнозировании и анализ историко-фаунистических пластов // *Изв. Саратов. ун-та.* Нов. сер. 9. Сер. Химия. Биология. Экология. 2: 68-79.

Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В., Капранова Т.А. 1996. Структура эколого-фаунистических комплексов населения птиц г. Саратова // *Беркут* **5**, 1: 3-20.
Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. 1997а. *Фауна птиц урбанизированных ландшафтов*. Черновцы: 1-152.
Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В. 1997б. Динамика орниокомплексов г. Саратова // *Сиб. экол. журн*. 6: 655-661.
Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 1999. *Птицы Саратова и его окрестностей: состав, охрана и экологическое значение*. Саратов: 1-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **817**: 2901*

Случай кормления туркестанским жуланом *Lanius phoenicuroides* двух слётков кукушки *Cuculus canorus*

В.В.Лопатин

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

На южной окраине Алма-Аты (район Академгородка) 22 августа 1975 на опушке яблоневого сада туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* кормил двух хорошо летающих слётков кукушки *Cuculus canorus*. Птицы держались на одном участке, не перемещаясь дальше 50 м. Кукушата с громким писком летали за жуланом и выпрашивали корм, трепеща крыльями и широко раскрывая рты (голова при этом втянута и приподнята). Корм получал тот, кто подлетал первым. Жулан ловил насекомых тут же, на опушке сада, слетая на землю с телеграфных проводов. Иногда он ненадолго исчезал и, появляясь с кормом, сам подлетал к одному из кукушат и отдавал корм. За 1.5 ч наблюдений я ни разу не видел одновременно двух жуланов. Очевидно, птенцов кормила одна птица. Вероятнее всего, кукушата вывелись у двух пар жуланов, живущих по соседству. У одного из них приёмные родители могли погибнуть, и он присоединился к паре, кормившей кукушонка неподалёку.

* Лопатин В.В. 1987. Случай кормления туркестанским жуланом двух кукушат // *Орнитология* **22**: 214.